

РУССКОЕ
ПРАВОСЛАВНОЕ
ЖЕНСКОЕ
МОНАШЕСТВО
XVIII-XX^{ВВ.}

Составила монахиня Таисия

РУССКОЕ
ПРАВОСЛАВНОЕ
ЖЕНСКОЕ
МОНАШЕСТВО
XVIII-XX вв.

Составила монахиня Таисия

Издание Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры
1992

Репринтное издание

Печатается по изданию:
**Russian Orthodox Womens' Monasticism
of the 18-20 Centuries**

by

Nun Taisia

Издание

Свято-Троицкого Монастыря
Джорданвилль, Н.И., С.Ш.А.

Published by

Holy Trinity Monastery

Jordanville, N.Y. 13361

Copyright © 1985 by Holy Trinity Monastery

Р 0403000000-006

Б 53(02-92)

ISBN 5-85280-134-8

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Большинство насельницъ святыхъ обителей обращались за духовнымъ руководствомъ къ старцамъ. Поэтому, необходимо сказать нѣсколько словъ о происхожденіи старчества и о его значеніи въ женскихъ обителяхъ и въ Россіи. Особенно процвѣтало оно въ Шамординской Казанской обители, основанной Оптинскимъ старцемъ Амвросіемъ.

1.

Въ Посланіи къ Ефесянамъ Апостолъ Павелъ говоритъ: «И Онъ (Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями, и учителями» (Еф. 4, 11). Точно также въ 1-омъ Посланіи къ Коринѣянамъ онъ пишетъ: «И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во-первыхъ, апостолами, во-вторыхъ, пророками, въ-третьихъ, учителями» (1 Кор. 12, 28), ставя пророческое служеніе сразу послѣ апостольскаго. Онъ призываетъ ревностно стремиться къ достиженію пророческаго дара: «Достигайте любви; ревнуйте о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать» (1 Кор. 14, 1), и въ той же главѣ ниже: «А кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе» (1 Кор. 14, 3).

Пояснимъ, что такое пророческое званіе, къ которому призываетъ Апостолъ. Пророкъ — это органъ Духа Святого, который служитъ для передачи людямъ воли Божіей. «Возстанъ, пророкъ, и виждь и внемли, исполнись волею Моей, и обходя моря и земли, глаголомъ жги сердца людей» (Пушкинъ). Пророку Богъ открываетъ прошлое и будущее. Трудъ достиженія такого высокаго состоянія въ монашеской аскетикѣ называется «умнымъ дѣланіемъ». А такихъ подвижниковъ, которые говорятъ людямъ «въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе» и передаютъ волю Божію, мы на современномъ языкѣ называемъ старцами. Памятникъ II-го вѣка «Ученіе Двѣнадцати Апостоловъ» говоритъ о пророкѣ: «Онъ долженъ имѣть нравъ Госпо-

день, отъ нрава можетъ быть познанъ лже-пророкъ и истинный пророкъ».

Духъ богообщенія является присущимъ святости на всемъ протяженіи церковной исторіи. Въ древнія времена съ возникновеніемъ монашества онъ особенно проявился въ средѣ пустынныхъ великихъ отцовъ, какими были Антоній Великій, Макарій Великій, Пахомій Великій и другіе. Къ нимъ обращались и міряне за руководствомъ. Такъ возникло монастырское старчество. Къ сему прибавимъ, что старческая благодать можетъ быть присущей людямъ, живущимъ въ міру, какими были многіе подвижники и подвижницы. Назовемъ имя святого Іоанна Кронштадтскаго. Но въ современномъ мірѣ нерѣдко встрѣчаются лже-старцы. Отъ лжестарчества грозно предостерегаетъ епископъ Игнатій Брянчаниновъ. Лже-старцы не только губятъ себя, но и тѣхъ, къмъ они руководятъ.

2.

Старчество въ Россіи.

Вскорѣ послѣ крещенія Руси (988 годъ), преподобный Антоній, прибывшій съ Аѳона, основалъ въ Кіевѣ будущую великую Печерскую Лавру. Его преемникъ преподобный Ѳеодосій (1038-1074) сталъ законодателемъ русскаго монашества, духовникомъ и старцемъ. Непрерывная цѣпь русскихъ подвижниковъ устремлялась на христіанскій Востокъ, откуда они приносили свѣтъ православнаго ученія. Такъ продолжалось до татарскаго нашествія. Въ 1240 году съ разрушеніемъ татарами Кіева, пострадала и Печерская Лавра. При татарскомъ господствѣ общеніе съ православнымъ Востокомъ ослабло. Въ XIV вѣкѣ въ Греціи и на Балканахъ возродилось ученіе объ «умномъ дѣланіи». Новгородъ, не пострадавшій отъ татаръ и бывшій въ торговыхъ и культурныхъ сношеніяхъ съ Балканскими странами, примкнулъ къ этому духовному возрожденію. Свидѣтели — его многіе храмы, украшенные дивными росписями Ѳеофана Грека и гениальнаго русскаго иконописца преп. Андрея Рублева. Это было время духовнаго подъема. Въ XVI вѣкѣ преподобный Нилъ Сорскій, побывавшій на Аѳонѣ, принесъ оттуда письма, излагающія ученіе о «духовномъ дѣланіи». Онъ создалъ созерцательнаго типа обитель на рѣкѣ Сорѣ. Но въ ту эпоху верхъ взяло дѣятельное направ-

леніе монашескаго подвига подъ водительствомъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго. Матеріальное положеніе монастырей стало возрастать и свѣтская власть начала предъявлять свои права на владѣніе монастырскими землями. Но худшія времена настали во времена царя Петра Великаго и при послѣдующихъ императрицахъ. Насталъ періодъ гоненій: монастыри закрывались и монахи скрывались въ лѣсныхъ дебряхъ. Но какъ послѣ суровой зимы начинаютъ пробиваться изъ нѣдръ земли новые молодые побѣги свѣжей растительности, такъ и въ русскомъ монашествѣ: пролился теплый благодатный дождь, повѣяло Духомъ, началось воскресеніе, и яркая весна вступила въ свои права. Двѣ сильныя личности дали толчокъ этому возрожденію. Архимандритъ Паисій Величковскій за предѣлами Россіи возобновилъ ученіе о «духовномъ дѣланіи», а митрополитъ Гавріилъ Петербургскій создалъ обители-питомники, откуда это древнее ученіе могло распространяться.

«Добротолюбіе», то-есть сборникъ святоотеческихъ писаній, переведенныхъ съ греческаго языка Паисіемъ Величковскимъ, изданное митрополитомъ Гавріиломъ въ 1793 году, легло въ основаніе этого движенія. Тогда была возобновлена захудалая Оптиная Пустынь, вскорѣ прославившаяся своими старцами.

Но, увы, благодатные старцы рѣдко бывали понятыми мѣстными церковными властями и терпѣли притѣсненія. Такъ терпѣлъ непонятый преподобный Серафимъ Саровскій; Оптинскіе старцы: отецъ Амвросій, отецъ Анатолій (Зерцаловъ), отецъ Варсонофій, умершій въ изгнаніи (въ 1912 году), и многіе другіе. Одна изъ причинъ была въ томъ, что новооткрытыя духовныя академіи, не выработавъ православныхъ пособій, употребляли еще долго католическіе и протестантскіе матеріалы въ богословіи. Такимъ образомъ, духовенству не доставало необходимыхъ понятій о православной аскетикѣ и святоотеческомъ богословіи. Только немногіе іерархи, такіе высоко духовныя лица, какъ митрополитъ Филаретъ Московскій, митрополитъ Филаретъ Кіевскій, епископъ Игнатій Брянчаниновъ, познавшіе опытомъ путь богопознанія, дѣйственно защищали гонимыхъ праведниковъ.

Игуменія Александра (Мельгунова).

СВЯТО-ТРОИЦКІЙ СЕРАФИМО-ДИВЬЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ срединѣ XVIII вѣка Пресвятая Богородица явилась монахинѣ Кіевскаго Флоровскаго монастыря Александрѣ, въ схимѣ Агаѳіи, въ міру бывшей полковницей Агаѳіей Семеновной Мельгуновой, — и повелѣла ей оставить свой монастырь и идти на сѣверъ для основанія обители, которая должна стать Ея четвертымъ и послѣднимъ удѣломъ на землѣ. Первымъ удѣломъ Царицы Небесной былъ Іерусалимъ, вторымъ — Аѳонъ, третьимъ — земля Иверская, то есть Грузія.

Съ благословенія старцевъ Кіево-Печерской Лавры монахиня Александра приступила къ исполненію воли Царицы Небесной. Въ деревнѣ Дивѣво, въ придѣлахъ Нижегородскихъ, она остановилась на отдыхъ. Здѣсь явился ей Ангелъ и сказалъ, что это и есть мѣсто, избранное Божіей Матерью. Здѣсь монахиня Александра поселилась въ домѣ священника и стала подвизаться подъ руководствомъ старцевъ сосѣдняго съ Дивѣвомъ Саровскаго монастыря въ молитвѣ и дѣлахъ милосердія. Къ ней присоединились четыре послушницы и она воздвигла для начинающей обители храмъ во имя Казанской иконы Божіей Матери. Передъ кончиной ея посѣтили Саровскіе старцы съ молодымъ іеродиакономъ о. Серафимомъ, которому поручила прозорливая старица свою обитель. Это было первое и послѣднее посѣщеніе преподобнымъ Серафимомъ Дивѣва. Послѣ кончины Саровскаго настоятеля о. Пахомія, руководство новой общиной перешло къ нему.

Преп. Серафимъ прямо говорилъ, что во всемъ, что касалось этого послѣдняго удѣла Божіей Матери, онъ никогда не творилъ своей воли, а былъ исполнителемъ воли Царицы Небесной, которую Она возвѣщала ему во время частыхъ Своихъ явленій. Всѣхъ этихъ явленій было двѣнадцать. Молитвенное правило преподобный далъ Дивѣвскимъ сестрамъ особое, основанное на Іисусовой молитвѣ, отличное отъ обычнаго монастырскаго правила. Но, чтобы не нарушать Саровскій уставъ, принятый въ Казанской

общинѣ, онѣ, по волѣ Царицы Небесной, отдѣлили отъ нея часть сестеръ, поселили ихъ отдѣльно, заповѣдали имъ жить въ бѣдности, по нѣсколько человекъ въ келліи, выполнять данное имъ правило и заниматься исключительно крестьянскимъ трудомъ. Для прокормленія этихъ сестеръ онѣ устроили мельницу, и эта община стала называться Мельничной, въ отличіе отъ Казанской общины матушки Александры. Окружена она была канавкой, которую, по словамъ преп. Серафима, обошла Сама Царица Небесная пречистыми Своими стопочками. Канавку эту началъ копать онѣ самѣ, таинственно явившись и также таинственно ставъ невидимъ, на глазахъ у изумленныхъ сестеръ. Было это еще при его жизни. Дивѣвскія сестры постоянно посѣщали святого старца и онѣ заботился объ ихъ нуждахъ, и духовныхъ, и житейскихъ.

Незадолго до кончины преп. Серафима, Пресвятая Богородица явилась ему въ послѣдній разъ. Съ Ней были два Ангела, св. Іоаннѣ Предтеча, св. Іоаннѣ Богословъ и 12 святыхъ дѣвъ. Долго и милостиво Пречистая бесѣдовала съ нимъ, между прочимъ, и о Дивѣвѣ, и на прощаніе сказала ему: «Скоро будешь съ нами, любимче Мой!» Свидѣтельницей этого дивнаго явленія была Дивѣвская подвижница Евдокія Ефремова, но она все не могла понять, о чемъ говорили.

Кончина святого старца была страшнымъ горемъ для Дивѣвскихъ сестеръ. «Поручаю васъ Царицѣ Небесной», сказалъ онѣ имъ. Земного наставника и попечителя онѣ имъ не оставилъ, и онѣ остались на землѣ въ полномъ значеніи этого слова «сиротами». «Когда я умру», говорилъ имъ преподобный, «приходите ко мнѣ на могилку, какъ къ живому. Припадите къ ней, и я услышу васъ, и скорбь ваша пройдетъ. Какъ съ живымъ, со мной говорите, и всегда я для васъ живъ буду.»

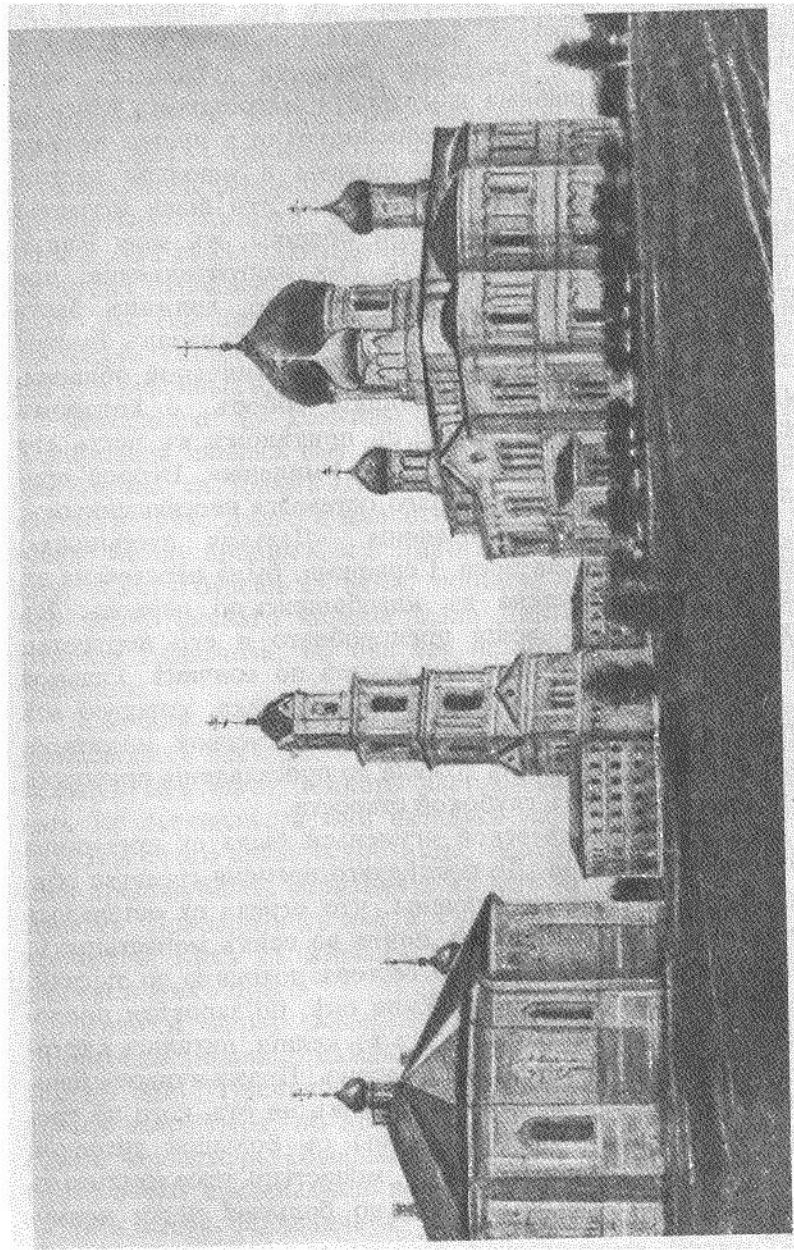
Тихо и мирно жили по кончинѣ преподобнаго обѣ Дивѣвскія общины: каждая по своему уставу, но не сливаясь въ одну. Преподобный заповѣдалъ сестрамъ не добиваться монастыря, но предсказалъ, что соединеніе ихъ въ одинъ монастырь совершится помимо ихъ воли. Пришло время этому предсказанію исполниться.

Въ жизнь Мельничной общины вмѣшался совершенно чужой ей человекъ — Саровскій послушникъ Иванъ Тихоновичъ. Въ цѣляхъ своего прославленія онѣ ложно выдавалъ себя за ученика преп. Серафима, отмѣнялъ и нару-

шалъ его заповѣди, и, наконецъ, добился того, что законная начальница ея была устранена, и обѣ общины были соединены въ одинъ монастырь съ его сторонницей во главѣ. Дѣло о Дивѣевѣ было извѣстно даже въ Царской Семѣ. Наконецъ, благодаря ревности духовныхъ чадъ преподобнаго Серафима и мудрости митрополита Московскаго Филарета, оно было пересмотрѣно и правда восторжествовала. Смутьяне были удалены и законная настоятельница возвращена на свое мѣсто. Это была игуменья Марія изъ сестеръ Мельничной общины, въ міру Елизавета Алексѣевна Ушакова, та 13-я настоятельница, при которой, по предсказанію преподобнаго, долженъ былъ устроиться монастырь. Съ тѣхъ поръ онъ началъ быстро развиваться. Уставъ былъ усвоенъ Мельничной общины. Былъ воздвигнутъ Свято-Троицкій соборъ, о которомъ предсказывалъ преподобный, съ придѣломъ въ честь его келейной иконы Божіей Матери «Умиленія». Второй придѣлъ въ честь его самого долго оставался неосвященнымъ, въ ожиданіи его прославленія. «Дальняя пустынька», то-есть лѣсная келлія преп. Серафима, была перевезена въ Дивѣево и превращена въ кладбищенскую церковь. Въ Дивѣево хранились вещи преподобнаго и его портреты, написанные при его жизни и вскорѣ по кончинѣ. Главной же Дивѣевской святыней считалась канавка, которую всѣ сестры и богомольцы обходили съ Иисусовой молитвой. Матушка игуменья Марія дожила до прославленія преподобнаго и скончалась въ глубокой старости.

Послѣдней Дивѣевской игуменьею была ея преемница матушка Александра. До послѣдняго времени средства обители были до того ограничены, что ограда ея оставалась деревянной: каменной, какъ почти во всѣхъ монастыряхъ, воздвигнуть не могли. Число сестеръ доходило до тысячи. Скучность царила во всемъ. Жили онѣ, по заповѣди преподобнаго, по нѣсколько человѣкъ въ келліи, питались картофелемъ, капустой, огурцами, квасомъ. Праздничнымъ блюдомъ была гречневая каша. Вкладовъ ни отъ кого не требовалось, но принимались сестры съ большой духовной осторожностью. Кромѣ сестеръ, монастырь прокармливалъ огромное число богомольцевъ, по большей части немощныхъ.

Послѣ первоначальницы матушки Александры, въ схимѣ Агаѣи, самыми замѣчательными Дивѣевскими подвижницами были: схимонахиня Марѳа, въ міру Марія Семенов-

Видъ Диевской обители.

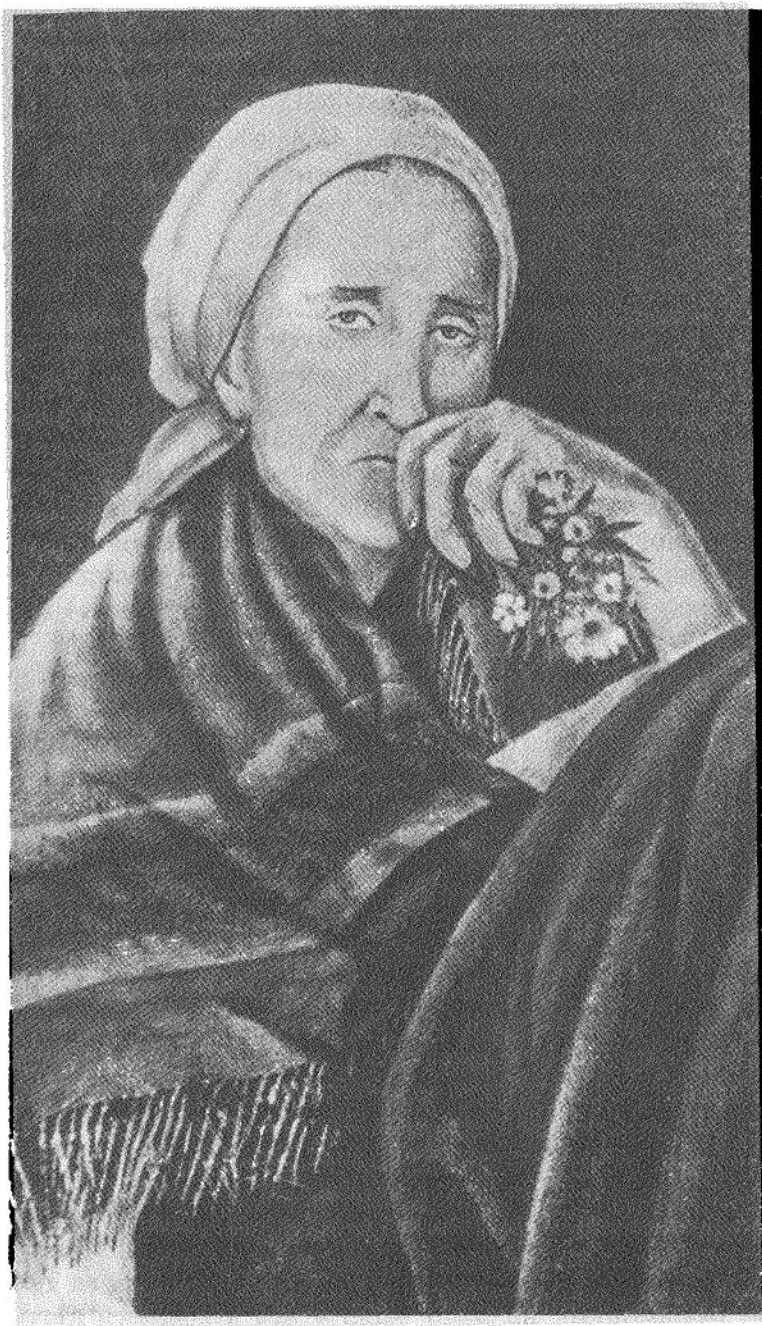
на Мелюкова, къ которой преп. Серафимъ особенно благоволилъ за ея послушаніе. Скончалась она 19-ти лѣтъ. Послѣ нея надо упомянуть Елену Васильевну Мантурову. Веселая свѣтская дѣвушка, она о монашествѣ никогда не помышляла, — пока страшное видѣніе не заставило ее обратиться къ духовной жизни. Ея братъ Михаилъ, съ которымъ она жила, былъ исцѣленъ преп. Серафимомъ и сталъ его духовнымъ сыномъ. Но Елену Васильевну святой старецъ не сразу благословилъ на монашескую жизнь, и она продолжала жить въ міру, но за это время достигла силы запрещать бѣсамъ. Наконецъ, преподобный постригъ ее въ рясофоръ и направилъ въ Мельничную общину. Тамъ она проходила послушаніе церковницы и чтицы и отличалась особой сосредоточенностью. Чудесна была ея кончина. Ея братъ Михаилъ Васильевичъ, ближайшій сотрудникъ преп. Серафима по созданію Дивѣвской общины, тяжело заболѣлъ, и преподобный попросилъ Елену Васильевну умереть вмѣсто него. «Благословите, батюшка», смиренно отвѣчала подвижница. Выйдя изъ келліи старца, она упала въ обморокъ. Ее перевезли въ Дивѣво, и она больше не вставала. Передъ кончиной она сподобилась лицезрѣть Господа. Скончалась она 24-хъ лѣтъ.

Затѣмъ замѣчательны были Дивѣвскія юродивыя Христа ради. Этотъ подвигъ крайне рѣдокъ и труденъ. Заключается онъ въ томъ, что подвижники, находящіеся въ полномъ расцвѣтѣ умственныхъ и душевныхъ силъ и достигшіе высшаго духовнаго совершенства, такъ что имъ открывается потусторонній міръ и они находятся въ общеніи съ ангелами, а съ бѣсами ведутъ борьбу на яву, — эти высокіе подвижники, чтобы скрыть свои высокія дарованія — прозорливости, чудотворенія, любви къ Богу и ближнимъ, — если на это бываетъ воля Божія, а это бываетъ крайне рѣдко, принимаютъ видъ помѣшанныхъ. Говорятъ они всегда притчами и иносказательно. Впрочемъ, видъ безумныхъ они принимаютъ еще для того, чтобы возбудить противъ себя насмѣшки, поношенія и оскорбленія ради усовершенствованія въ смиреніи, и этимъ сильнѣе побѣждать діавола. Преп. Антоній Великій разъ увидѣлъ въ видѣніи діавольскія сѣти, раскинутыя по всей землѣ и сказалъ: «Что это за сѣти и кто можетъ избѣгнуть ихъ?» И услышалъ отвѣтъ: «Смиреніе». Изъ этого ясна забота этихъ угодниковъ Божіихъ, называемыхъ также «блаженными», которымъ открыты всѣ духовныя тайны, объ усиленіи смиренія.

Подвигъ юродства былъ извѣстенъ Православной Церкви съ глубокой древности. Намъ русскимъ особенно знакомъ и близокъ подвижникъ IX вѣка блаженный святой Андрей юродивый (память его 2-го октября), который видѣлъ во Влахернской церкви въ Константинополѣ Пресвятую Богородицу, осѣнявшую Покровомъ Своимъ (омофоромъ) всѣхъ молящихся. Событіе это празднуется 1-го октября и является однимъ изъ любимѣйшихъ русскихъ праздниковъ. Изъ нашихъ русскихъ Христа ради юродивыхъ назовемъ Василія блаженнаго (ум. 1552 году, память его 2-го августа) — именемъ котораго названъ Московскій Покровский соборъ, гдѣ онъ погребенъ. Самовольно брать на себя подвигъ юродства нельзя. Самоувѣренные люди впадаютъ въ гордость и духовно погибаютъ. Для этого подвига нужна воля Божія и опытный духовный наставникъ, имѣющій навыкъ въ борьбѣ со зломъ и приобрѣтшій евангельское смиреніе. Такимъ наставникомъ былъ преподобный Серафимъ, который, самъ руководимый Божіей Матерью, и ввелъ Христа ради юродство въ Дивѣевскую обитель.

Первой Дивѣевской Христа ради юродивой была блаженная Параскева Семеновна Мелюкова, сестра схимонахини Марѣы. Благословя ея на этотъ подвигъ, преп. Серафимъ велѣлъ ей вступить на него послѣ его смерти во время Дивѣевской смуты, чтобы защитить поправленную правду. Еще при ея жизни въ Дивѣевѣ поселилась другая замѣчательная юродивая Пелагея Ивановна Королева. Въ молодости своей, уже будучи замужней, она посѣтила съ родными своими преп. Серафима, и онъ долго съ ней наединѣ бесѣдовалъ. Предметъ ихъ бесѣды остался тайной. Но вернувшись домой въ Арзамасъ, она бросила мужа и дѣтей и приступила къ подвигу юродства. Невозможно описать сколько страданій пришлось ей перетерпѣть за это отъ родныхъ: мужъ избивалъ ее, приковывалъ къ стѣнѣ цѣпью; она убѣгала, ночевала зимой въ морозъ полуодѣтая на церковной паперти, но оставалась непоколебимой. Часто посѣщала одну жившую въ городѣ Христа ради юродивую, которая очевидно ею руководила. Мать ѣздила жаловаться на нее преп. Серафиму, который въ ужасъ пришелъ отъ обращенія съ ней ея родныхъ, и велѣлъ дать ей полную свободу.

Родители хотѣли помѣстить ее въ какой-нибудь монастырь, но она отъ всѣхъ этихъ предложеній упорно отказывалась. Но, когда разъ пріѣхали Дивѣевскія монахини,

Блаженная Пелагія Ивановна.

уже послѣ кончины преподобнаго Серафима, и выразили желаніе взять ее съ собой, Пелагія Ивановна радостно и съ благодарностью за ними послѣдовала. Въ Дивѣвѣ она продолжала свой страдальческій подвигъ. Она посѣщала нарочно келліи наиболѣе суровыхъ и не любившихъ ее монахинь и всячески имъ досаждала. Напримѣръ, приносила въ ихъ келліи камни, глину и всякую грязь, терпя за это брань, оскорбленія, а иногда и толчки. Пути ея никто не понималъ. Ее считали обыкновенно помѣшанной и, при этомъ, очень несносной. Съ рѣдкимъ терпеніемъ и любовью относилась къ ней лишь молодая монахиня матушка Анна, на попеченіи которой она жила и скончалась. Блаженная сразу же полюбила ее за доброе сердце, но много досаждала и ей. Напримѣръ, начнетъ она бросать камни въ глиняныя ямы съ водой и придетъ домой вся обрызганная, и матушка Анна должна была ее мыть и переодѣвать. Дѣлала она это постоянно. Матушка Анна сохранила всѣ воспоминанія объ ея жизни въ Дивѣвѣ. Все это продолжалось довольно долго, пока, наконецъ, слѣдующій случай не открылъ всѣмъ глаза.

Стала Пелагея Ивановна, къ смущенію всѣхъ, бѣгать каждый день въ деревенскій кабакъ. По данной ей отъ Бога прозорливости она знала, что кабатчикъ, по бѣсовскому наущенію, хочетъ зарѣзать свою ни въ чемъ неповинную жену. Но никому объ этомъ не говорила. И вотъ, однажды, поздно вечеромъ кабатчикъ, думая, что онъ одинъ съ женой, взялся за ножъ. Въ ту же минуту блаженная, притаившаяся за бочками, выскочила и встала передъ нимъ. «Безумный, что ты дѣлаешь?!» закричала она. Страхъ Божій и ужасъ охватили виновнаго. Онъ выронилъ ножъ. А блаженная, сдѣлавъ свое дѣло, уже убѣжала. А на другой день кабатчикъ пришелъ съ женой въ обитель и съ сокрушеннымъ сердцемъ повѣдалъ все бывшее съ нимъ. Съ тѣхъ поръ миръ и согласіе водворились въ его домѣ. Блаженная перестала бѣгать въ кабакъ. А въ обители взглядъ на нее измѣнился: всѣ поняли, что среди нихъ находится подвижница. Понемногу стали открываться и другіе ея благодатные дары: среди нихъ особенно силенъ былъ ея даръ руководить душами. Всѣ сестры стали подъ ея духовное руководство; не мало было у нея духовныхъ дѣтей и среди мірянъ. А матушка игуменья ничего не дѣлала не посовѣтовавшись съ ней, и только съ игуменьею блаженная говорила обыкновеннымъ языкомъ, не юродствуя.

Блаженная Паша Саровская.

Передъ кончиной она сподобилась принять святыя Тайны отъ Ангеловъ. Послѣ кончины ее видѣли въ видѣніи преклоняющей колѣна предъ Пресвятой Богородицей вмѣстѣ съ преп. Серафимомъ. Блаженную Пелагею Ивановну прозвали «Серафимовъ Серафимъ».

Однажды, незадолго до своей кончины, сидя у окна, блаженная увидѣла, что изъ лѣса выходитъ женщина и направляется къ ея домику. «Куда?» закричала она ей, грозя пальцемъ. Пришлица остановилась. «Развѣ еще рано, матушка?» спросила она. «Рано», отвѣтила блаженная. Женщина низко поклонилась ей и направилась обратно въ лѣсъ. Но послѣ кончины Пелагеи Ивановны, она пришла опять и осталась въ обители. Кто она была? Имя ея въ св. крещеніи было Надежда, но всѣ ее знали подъ названіемъ Паши Саровской или Параскевы Ивановны. Было извѣстно, что уже давно, послѣ претерпѣнныхъ ею тяжелыхъ испытаній, она ходила на богомоліе въ Кіевъ и, возвратясь оттуда, стала юродствовать и называть себя Параскевой. Поэтому предполагаютъ, что въ Кіевѣ она приняла тайный постригъ и старцы направили ее на путь юродства Христа ради.

Первое время она юродствовала въ деревнѣ, потомъ ушла на отшельничество въ Саровскій лѣсъ и жила тамъ со звѣрями, подобно преп. Серафиму. Высокая, худая, съ блестящими глазами, въ одной рубахѣ, она наводила страхъ на всѣхъ, кто съ ней встрѣчался. Какъ на преп. Серафима, и на нее напали разбойники и избили ее. Послѣ этого она начала полнѣть. Въ Дивѣевѣ она сразу же цѣликомъ замѣнила въ руководствѣ сестеръ Пелагею Ивановну. И игуменья также совѣтовалась съ ней во всѣхъ дѣлахъ, и съ ней одной блаженная Параскева Ивановна говорила не иносказательно въ притчахъ, какъ всѣ юродивыя, а просто, обыкновеннымъ языкомъ. Сестры называли ее «Маменька» и такъ же, какъ у Пелагеи Ивановны, у нея было много духовныхъ дѣтей изъ мірянъ. Она очень любила цвѣты и всегда имѣла ихъ въ рукахъ. Въ келліи у нея было много куколъ, и на нихъ прозорливая старица показывала посятителямъ ихъ прошлое и будущее, и давала совѣты. Это была высокая, красивая женщина съ бѣлоснѣжными волосами и чудными голубыми глазами. Во время торжествъ прославленія преп. Серафима (19 іюля 1903) ее посѣтила Императорская Чета. Къ тому времени Параскева Иванов-

на уже сильно состарилась. Она дожила до 120 лѣтъ и скончалась въ 1915 году.

Преемницей ей стала нынѣ уже покойная Марія Ивановна, прозорливица и мудрая духовная руководительница. Больше мы извѣстій о Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ не имѣемъ.

СТАРЕЦЪ ОТЕЦЪ ВАРНАВА
«отъ Черниговской» и основанный имъ Иверскій
Выксунскій Монастырь.

Старецъ отецъ Варнава, въ міру Василій, родился въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка въ крестьянской крѣпостной семьѣ Московской области, недалеко отъ Одигитріевской Зосимовской пустыни. Мальчикъ Вася любилъ бѣгать туда и оказывать монахинямъ разныя мелкія услуги, и онѣ, въ свою очередь, любили услужливаго смѣшленаго мальчика. Это былъ живой веселый мальчикъ, даже шаловливый, но стремленіе къ Богу было въ немъ глубокое съ ранняго дѣтства; разъ даже онъ сподобился явленія ему Спасителя.

Въ юности онъ поступилъ въ Геосиманскій скитъ при Троицко-Сергіевой Лаврѣ подъ руководство мудраго и прозорливаго старца о. Даниіла. Отецъ Даниилъ сразу же провидѣлъ глубокое духовное устроеніе своего ученика и внимательно воспитывалъ его. Былъ слѣдующій случай: однажды о. Даниилъ далъ ему Евангеліе, и братъ Василій, забывъ, что въ монастырѣ ничего не дѣлается безъ благословенія, далъ его почитать другому послушнику. За это старецъ изгналъ его изъ келліи, и простилъ его только черезъ три дня, хотя братъ Василій просилъ его на колѣняхъ о прощеніи. Съ тѣхъ поръ впечатлительный и порывистый братъ Василій сталъ осторожнѣе относиться къ своимъ поступкамъ и до старости помнилъ старческое вразумленіе.

Въ послѣднее время жизни о. Даниіла одна его духовная дочь сказала ему: «Батюшка, кто же будетъ насъ утѣшать безъ васъ?» Въ эту минуту въ келлію вошелъ братъ Василій, и старецъ, къ большому ея недоумѣнію, съ улыбкой отвѣтилъ ей: «Вася будетъ утѣшать васъ!» Но насталъ послѣдній день жизни о. Даниіла и, къ ужасу брата Васи́лія, онъ не только поручилъ ему всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ, но далъ ему заповѣдь основать въ Муромскихъ лѣсахъ женскій монастырь. Зная, что никто не можетъ отмѣнить старческую заповѣдь, братъ Василій въ отчаяніи бросился въ Лавру къ о. Григорію, котораго онъ посѣщалъ для духовныхъ совѣтовъ. Но и его засталъ умирающимъ. Братъ Васи-

Старець Варнава Геосиманскій.

лій даже не успѣлъ объяснить ему свое дѣло, какъ о. Григорій сказалъ ему: «Твой старецъ благословилъ тебѣ основать женскій монастырь, и я благословляю», и съ этими словами старецъ скончался. Братъ Василій поспѣшилъ обратно къ о. Даниилу, но засталъ его уже скончавшимся. И сталъ братъ Василій, по благословенію двухъ старцевъ, старчествовать: принимать народъ, выслушивать откровеніе помысловъ и давать духовные совѣты.

Ему было тогда только 28 лѣтъ. Его постригли въ мантию съ именемъ Варнавы и возвели въ санъ іеродіакона и іеромонаха. А такъ какъ въ Геосиманскомъ скиту былъ подземный храмъ въ честь Черниговской иконы Божіей Матери, то его прозвали «о. Варнава отъ Черниговской».

Оставалось ему исполнить вторую старческую заповѣдь: основать въ Муромскихъ лѣсахъ женскій монастырь. Онъ отправился туда, и тамъ, въ двухъ верстахъ отъ села Выкса ему указали мѣсто, изъ котораго слышался таинственный звонъ колоколовъ. Остановился онъ въ избушкѣ лѣсника. Здѣсь ночью ему было видѣніе: при звонѣ невидимыхъ колоколовъ шелъ крестный ходъ съ иконой Божіей Матери и пѣнии тропаря Срѣтенія чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери: «Днесъ свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную воспріемши, Владычице, чудотворную Твою икону, къ ней же нынѣ мы, притекающе и молящеся, Тебѣ зываемъ сице: о, пречудная Владычице Богородице, молися изъ Тебѣ воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей и вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражїихъ, и спасетъ души наши, яко милосердѣ». Только вмѣсто «славнѣйшій градъ Москва» пѣли «святая обитель Иверская» и вмѣсто «градъ сей» — «обитель сію». Прошелъ крестный ходъ, смолкло пѣніе, стихли колокола — видѣніе окончилось. Въ глубокомъ раздумьи вернулся о. Варнава въ Геосиманскій скитъ. Впослѣдствїи въ новооснованной обители Иверской былъ усвоенъ этотъ тропарь въ такомъ измѣненномъ видѣ.

Послѣ этого, когда разъ ночью о. Варнава молился въ своей келліи, вошли къ нему вдругъ двѣ Женщины, закутанныя въ платки, такъ что лицъ ихъ не было видно. Одна изъ нихъ, величественной осанки, сказала ему: «Ты, старецъ, строишь монастырь. Такъ вотъ тебѣ на закладку!» И Она положила на столъ горсть золотыхъ монетъ, благословила его — іеромонаха — іерейскимъ благословеніемъ и

обѣ Женщины вышли. Въ это время о. Варнава былъ въ какомъ-то оцѣпененіи: онъ не могъ словъ промолвить, ни пошевелинуться. Когда Онѣ вышли, онъ очнулся и бросился въ коридоръ, спрашивая, кто тутъ былъ, какія женщины? Но словъ его никто не понималъ. Всѣ двери какъ изъ его келліи, такъ и изъ корпуса и изъ скита были заперты. Стояла глухая ночь, и никто чужихъ людей не видѣлъ, особенно женщинъ, которымъ входъ въ скитъ былъ вообще запрещенъ. Отецъ Варнава вернулся въ свою келлію: она была насыщена благодатной силой чудеснаго посѣщенія Богоматери. А на столѣ лежали золотыя монеты, въ послѣдствіи при основаніи собора Иверской обители «положенныя въ его основаніе».

Въ то время еще былъ живъ великій святитель Митрополитъ Московскій Филаретъ († 1867 г.), и принимавшій участіе въ заботахъ отца Варнавы духовныя чада его обратились къ нему за благословеніемъ; прозорливый святитель отвѣтилъ имъ: «Благословляю васъ, и монаха, скрывающаго себя за вами». Для начала рѣшено было основать богадѣльню.

Въ это время случилось слѣдующее: въ селѣ Выкса работалъ на заводѣ нѣкто Димитрій Пивоваровъ, человѣкъ слабой жизни, раскольникъ. Въ его семьѣ случилось несчастье: упала изъ окна въ выгребную яму его двухлѣтняя дочь и утонула; горе Димитрія было страшное. Онъ обвинялъ себя въ томъ, что это было попущено ему Богомъ за его грѣховную жизнь. По совѣту близкихъ онъ пошелъ къ о. Варнавѣ. Отецъ Варнава сразу вызвалъ его изъ толпы и долго съ нимъ говорилъ, о чемъ — неизвѣстно, но Димитрій вернулся домой другимъ человѣкомъ. Онъ взялъ на себя подвигъ Христа ради юродства и часто посѣщалъ богадѣльню, наставляя ея насельницъ. Изъ уваженія къ нему о. Варнава назначилъ старшей его дочь Марію. Въ это время изъ богадѣльни уже сталъ образовываться монастырь, но тутъ его постигло тяжелое испытаніе. Марія Пивоварова возненавидѣла отца Варнаву, составила противъ него партію и стала на него жаловаться епархіальному начальству. Епархіальное начальство приняло ея сторону, и преданныя старцу сестры были изгнаны, а въ Лаврѣ былъ поднятъ вопросъ о запрещеніи отцу Варнавѣ ѣздить въ Иверскій монастырь. Былъ составленъ судъ старцевъ. Тогда поднялся старшій изъ нихъ, мудрый о. Агапѣйдръ, полагавшій начало въ Оптиной пу-

стыни, и сказалъ: «Пусть тотъ изъ васъ, кто имѣетъ власть отмѣнять старческую заповѣдь, запретить ему ѣздить въ монастырь!» Извѣстно изъ святоотеческихъ преданій, что такой власти не имѣетъ не только епископъ, но даже соборъ. Выслушавъ такое мудрое слово, всѣ замолчали, и, молча, разошлись. Отецъ Варнава, присутствовавшій на судѣ надъ собою съ наружнымъ спокойствіемъ, придя въ свою келлію рыдалъ, какъ ребенокъ. Но послѣ этого Марія Пивоварова стала бѣсноваться, и правда выяснилась. Изгнанныя сестры были возвращены въ обитель и настоятельницей была назначена преданная старцу мать Павла. Въ обители миръ водворился навсегда. А несчастную мать Марію отецъ Варнава поселилъ въ монастырь, окруживъ ее близкими ей сестрами и заботился о ней до самой ея смерти. Передъ своей кончиной она пришла въ себя, покаялась и умерла въ мирѣ.

Въ XIX вѣкѣ у насъ въ Россіи возникло охлажденіе къ молитвѣ и потеря пониманія подвижническаго подвига, но строгимъ поборникомъ его былъ старецъ Варнава. Поэтому онъ создалъ исключительную подвижническую и молитвенную обитель, поставивъ ее на большую высоту. Это былъ самый благоустроенный въ Россіи женскій монастырь. Въ двухъ верстахъ отъ монастыря была у него большая школа въ селѣ Выксѣ, но обитель давала на нее только средства, и никто изъ насельницъ, включая саму мать игуменію, не имѣли права ее посѣщать. Завѣдывалъ ею священникъ по выбору о. Варнавы.

Въ то время, когда въ другихъ монастыряхъ сестры, обремененныя работой, освобождались отъ нѣкоторыхъ богослуженій, день въ Выксунскомъ монастырѣ былъ поставленъ такъ, что всѣ сестры присутствовали на всѣхъ службахъ, кромѣ поздней литургіи, посѣщаемой только церковницами и престарѣлыми монахинями. Даже матушка игуменія, не взирая на дѣла управленія, не освобождалась отъ нихъ. Дѣло было въ томъ, что всѣ монастыри были перенаселены и не могли достаточно обезпечить сестеръ, которыя были вынуждены прирабывать на себя, или имѣть собственныя средства, такъ какъ монастырь, даже общежительный, давалъ имъ только трапезу разъ или два въ день. Иверскій же монастырь давалъ сестрамъ рѣшительно все, включая одежду и келейную обстановку. Старецъ о. Варнава говорилъ имъ: «Вы имѣете все, и если не будете молиться, то оправданія не будете имѣть!»

Но молитвенный подвигъ былъ тамъ трудный, не сразу новоначальныя привыкали къ нему. Утреннія службы съ ранней литургіей продолжались отъ 3-хъ до 8-ми часовъ, вечернія — отъ 5-ти до 8-ми. Часть ночного отдыха въ келліи сестры должны были посвящать молитвѣ. У каждой сестры была отдѣльная келлія, чего тоже не было въ другихъ монастыряхъ. Въ отпускъ сестеръ не отпускали никогда. Для больныхъ пріѣзжалъ докторъ и зубной врачъ. За здоровьемъ сестеръ слѣдили. Кромѣ двухъ большихъ соборовъ — Свято-Троицкого и Иверскаго (зимняго и лѣтняго) — была, по просьбѣ матери о. Варнавы, схимонахини Даріи, устроена Успенская церковь и при ней больница и богадѣльня для больныхъ и престарѣлыхъ монахинь.

Главный обительскій праздникъ былъ 17-го августа въ память воскрешенія и вознесенія Божіей Матери; каждой сестрѣ полагалась грядка, чтобы она могла по своему вкусу разводить цвѣты для украшенія въ этотъ день плащаницы Божіей Матери и всей церкви. Духовно руководили сестрами три опытныя монахини, и каждая сестра избирала себѣ старицу. Когда старица умирала, то послушницы ея другой руководительницы не имѣли, и должны были жить по завѣтамъ усопшей. Кромѣ того, въ монастырѣ были двѣ замѣчательныя подвижницы — Христа ради юродивая, прозорливая монахиня Маркеллина, и ея ученица, монахиня Маркеллина молчальница. Къ нимъ обращались и монахини и міряне.

Такъ наступилъ Великій постъ 1906 года. Въ пятницу первой седмицы отецъ Варнава собрался ѣхать исповѣдывать насельницъ «Дома Призрѣнія» въ Сергіевомъ Посадѣ. Тамъ сосредотачивалась благотворительная дѣятельность Троице-Сергіевой Лавры. Лавра давала средства, а работали тамъ міряне. Управлялся онъ самостоятельной начальницей. Въ немъ было два приюта — для мальчиковъ и для дѣвочекъ, богадѣльня и дешевыя комнаты для неимущихъ одинокихъ дамъ. Основанъ былъ «Домъ Призрѣнія» намѣстникомъ Лавры, знаменитымъ о. архимандритомъ Антоніемъ, духовникомъ Митрополита Филарета. Въ «Домѣ» было три домовыя церкви: средняя большая, верхняя на хорахъ и нижняя, гдѣ погребена была первая начальница «Дома Призрѣнія», сотрудница по его устроению отца Антонія, Елизавета Степановна Кроткова.

Исповѣдовалъ о. Варнава всегда въ верхней церкви. Передъ отъѣздомъ его, въ этотъ памятный день, монахи-

письмоводитель спросилъ его, что написать Иверскимъ сестрамъ. Старецъ отвѣтилъ твердо и рѣшительно: «Напиши имъ, что Варнава умеръ!» При видѣ оторопѣвшаго письмоводителя прибавилъ: «Все равно потомъ напишешь! И будетъ мнѣ архіерейская встрѣча!»

Первой старецъ исповѣдовалъ начальницу «Дома» — Екатерину Ивановну Гончарову, скончавшуюся въ 20-хъ годахъ игуменіей Сергіей Дмитровскаго монастыря Московской епархіи. Послѣ нея подошла ея помощница. Но, видя, что онъ припалъ къ землѣ передъ царскими вратами, она остановилась, ожидая пока онъ кончитъ молиться. Но старецъ не шевелился. Тогда она тихонько позвала его. Онъ не отозвался. Тогда уже обезпокоенная, она рѣшилась коснуться его, и убѣдилась, что онъ уже скончался. Въ «Домѣ» поднялось волненіе. Дали знать въ Лавру. Когда привезли тѣло усопшаго старца въ Лавру, навстрѣчу ему выбѣжалъ его духовный сынъ, епископъ Трифонъ. Такимъ образомъ, состоялась «архіерейская встрѣча». Извѣстіе о кончинѣ старца пришло въ Иверскій монастырь на другой день, въ субботу, когда всѣ насельники его были причастниками Святыхъ Таинъ. Горе ихъ было неописуемое.

Послѣ кончины старца остался его портретъ, чудесно написанный по его благословенію «за послушаніе» монахомъ-бочаромъ (дѣлавшимъ доски), никогда не бравшимъ кисти въ руки. Сдѣланъ онъ очень тонко: всѣ морщинки выписаны. Выраженіе лица одухотворенное и любвеобильное.

Похоронили старца въ Геѡсиманскомъ скиту, гдѣ онъ подвизался всю жизнь, въ пещерахъ, рядомъ съ подземнымъ храмомъ Божіей Матери. На могилѣ его служились постоянно панихиды. Говорятъ, что послѣ революціи была сдѣлана попытка уничтожить его могилу, какъ чтимую, и изъять тѣло его изъ земли. Но гробъ съ останками ушелъ глубоко подъ землю и извлечь его не удалось. Тогда входъ въ пещеру, гдѣ былъ склепъ, замуровали.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	3
Свято-Троицкій Серафимо-Дивѣевскій монастырь	7
Подвижница Московскаго Ивановскаго монастыря мона- хиня Досіея.	19
Монахиня Нектарія (Долгорукова)	23
Затворница Китаевской пустыни Досіея, по прозванію «Старець-дѣвица»	29
Игуменія Евпраксія, Успенскаго Старо-Ладожскаго монастыря	33
Игуменія Марія, основательница Спасо-Бородинскаго монастыря	36
Игуменія Олимпіада Коломенскаго Брусненскаго мона- стыря	42
Игуменія Ѳеофанія, основательница Петербургскаго Новодѣвичьяго монастыря	47
Схимонахиня Платонида, Іоанно-Маріинскаго Ставро- польскаго монастыря	51
Игуменія Павлина, Крестовоздвиженскаго Бѣлевскаго монастыря	57
Каширскій монастырь во имя св. великомученника Никиты	63
Первоначальница Сухотинскаго Богородице-Знамен- скаго монастыря игуменія Дороея	71
Игуменія Ангелина, Свято-Троицкой Творжковской общины	74
Игуменія Евгенія, Бузулукскаго Тихвинскаго монастыря	79
Игуменія Пульхерія, Христо-Рождественскаго монастыря	83
Игуменія Маврикія, Воскресенскаго Горицкаго монасты- ря	85
Старица Дарія, Іоанно-Казанскаго Сезеновскаго мона- стыря	91
Усть-Медвѣдицкая игуменія Арсенія	95
Монахиня Елецкаго монастыря Магдалина	101
Подвижницы Николаевскаго Абабковскаго монастыря монахини Лампадія и Палладія	106
Игуменія Верхне-Харьковскаго Николаевскаго мона- стыря Емілія	110
Покровскій Ардатовскій монастырь	117
Дальне-Давыдовская пустынь и основательница ея стари- ца Неонилла	123

Игуменія Филарета Уфимскаго Благовѣщенскаго монастыря	133
Параскево-Вознесенскій монастырь и первоначальница его игуменія Параскева	139
Старица Матрона Наумовна города Задонска	143
Игуменія Таисія Оренбургскаго Успенскаго монастыря ..	149
Монахиня Тихона Успенскаго Оренбургскаго монастыря	155
Монахиня Срѣтенскаго Кашинскаго монастыря Елизавета	163
Игуменія Іоанно-Казанскаго монастыря Серафима	165
Молчальница Вѣра Александровна	171
Блаженная Ирина Зеленогорская	175
Лѣснинскій монастырь	177
Кончина матушки игуменіи Екатерины	183
Игуменія Анна и Вировскій монастырь во имя Спаса Всемилостиваго	186
Игуменія Софія и Богородичная Зарайская община	192
Богоявленскій Анастасинскій монастырь въ Костромѣ .	195
Свято-Духовъ Буйнитскій монастырь	199
Шамординская Казанская Горская пустынь и кончина ея основателя старца Іеросхимонаха Амвросія	201
Старецъ отецъ Варнава и основанный имъ Выксунскій монастырь	215
Московскій Ивановскій монастырь	222
Братство Царицы Небесной	223
Серафимо-Знаменскій скитъ	226
Короцкій Успенскій монастырь и блаженная Поленька .	227
Монахиня Оршанскаго монастыря Анастасія, Христа ради юродивая	230
Сестра Варвара (подвижница XX вѣка)	231
Леушинскій Іоанно-Предтеченскій монастырь и игуменія Таисія	235
Основательница Кіевскаго Покровскаго монастыря монахиня Анастасія	239
Схи-игуменія Покровскаго Кіевскаго монастыря Софія .	241
Игуменія Антонина Кизлярскаго монастыря на Кавказѣ	258
Игуменія Мукачевскаго Николаевскаго монастыря Параскева	263
Игуменія Руфина	267

**РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО**

**Составила
монахиня Таисия**

*Репринтное воспроизведение
издания 1985 г.*

Подписано в печать 26.05.92. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 18 п. л.
Тираж 40 000 экз. Заказ № 1467.

**Издание Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры**

Московское отделение ВООПИиК. 1992.
109028, Москва, Покровский бульвар, д. 18/15.

Отпечатано на Можайском полиграфкомбинате
Министерства печати и информации Российской Федерации.
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Издание
Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры

